

DOI: 10.31857/S013038640016194-1

© 2021 г. А.М. Ипатов

ПИСЬМА ПРУССКОГО ДИПЛОМАТА ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Рец. на книгу: К. фон Шлёцер. ЛИЧНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. 1857–1862. Пер. с нем. и коммент. В.С. Дударева. СПб.: Алетейя, 2019. 588 с.*Ипатов Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, Научно-исследовательский центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Воронеж, Россия).**E-mail: molot.tora@mail.ru**Researcher ID: AAX-3559-2020***A.M. Ipatov**

LETTERS OF A PRUSSIAN DIPLOMAT FROM SAINT-PETERSBURG

Rec. ad op.: K. von Schlözer. PERSONAL CORRESPONDENCE FROM SAINT-PETERSBURG, 1857–1862. Per., komment. V.S. Dudareva. Saint-Petersburg: Aletheia, 2019. 588 p.*Alexey Ipatov, Scientific-Research Center of the Air Force “Air Force Academy named after prof. N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin” (Voronezh, Russia).**E-mail: molot.tora@mail.ru**Researcher ID: AAX-3559-2020*

Несмотря на то, что основная часть выходящих в России публикаций, посвященных различным аспектам истории Германии и российско-германских отношений, посвящена истории XX столетия, особенно периоду Третьего рейха, у исследователей сохраняется интерес и к событиям века XIX. Так, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, специалист по истории Германии Нового времени В.С. Дударев в 2019 г. подготовил и опубликовал в издательстве «Алетейя» перевод на русский язык личной корреспонденции из Санкт-Петербурга (1857–1862 гг.) прусского дипломата и историка К. фон Шлёцера. Он приходился внуком знаменитому немецкому ученому, исследователю русских летописей А. фон Шлёцеру.

Необходимо отметить, что для В.С. Дударева это не первый опыт подобной работы: в 2013 г. он опубликовал личную корреспонденцию из Санкт-Петербурга будущего «железного канцлера», а в 1859–1862 гг. прусского посла в России О. фон

Бисмарка¹. Хотя имя первого канцлера единой Германии значительно больше известно как ученым, так и неспециалистам, отметим, что приводимые им в письмах на родину данные в значительной степени уступают по информативности тем сведениям, которые содержатся в корреспонденции К. фон Шлёцера. Это, вероятно, можно объяснить профессиональными навыками последнего.

Что касается рецензируемой книги, необходимо отметить ее великолепное оформление. В.С. Дударев составил обширные и подробные примечания, в которых скрупулезно, порой даже слишком, раскрывал то или иное событие, понятие или факт. Наличие указателя имен, а также географических названий и топографического указателя по Петербургу значительно облегчает работу с текстом, позволяя читателю быстро находить необходимую информацию. Значимость

¹ Бисмарк Отто фон. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859–1862 / пер., коммент. В.С. Дударева. СПб., 2013.

подобного рода публикаций подчеркивается тем, что перед предисловием переводчика и автора комментариев помещено приветственное слово Чрезвычайного и Полномочного Посла Федеративной Республики Германия в Российской Федерации Р. фон Фрича. Соглашаясь с его точкой зрения по поводу внимательного и вдумчивого отношения автора корреспонденции к политическим событиям в стране пребывания, позволю себе возразить следующее. Изучив и данную публикацию, и письма родным из Петербурга Бисмарка, можно сделать вывод, что будущий «железный канцлер» и Шлёцер в период службы в прусской дипломатической миссии не были едины в стремлении добиться взаимопонимания с Россией (с. 3). Думается, для последнего как представителя значительной части интеллектуальных кругов Прусского королевства были характерны прозападные симпатии. Это нередко проявляется в его письмах, где встречаются крайне пренебрежительные оценки России. Риску охарактеризовать это отношение как покровительственно-уничажительное. В то же время Бисмарк, вероятно, не испытывая глубокой симпатии к могущественной восточной империи (это убедительно подтверждает его нежелание ехать к новому месту службы) и также позволяя себе нелюбезные высказывания в отношении отдельных российских черт действительности того времени, все-таки в личной корреспонденции писал о России с уважением. У его подопечного подобного уважения в частных письмах не наблюдается.

Предисловие позволяет составить некоторое представление о вехах жизни Шлёцера и характере его дипломатической работы в прусской миссии в Петербурге. Можно согласиться с той оценкой удивительной работоспособности и широты мировоззрения автора корреспонденции, которая приведена на страницах рецензируемого издания. Значимо и то, что в предисловии обозначена крайне важная особенность такого рода источников — стремление открыть для своих близких, соотечественников образ «чужого», «другого», продемонстрировать его инаковость, непохожесть «их» на «нас» либо, напротив, подчеркнуть удивительную идентичность отдельных явлений. Тем самым либо существующий стереотип полностью или частично разрушается, либо, что тоже не исключено, еще сильнее закрепляется в общественном сознании, и тогда такой «чужой», «другой» может уже восприниматься не нейтрально, а враждебно. Это нередко предшествует вооруженным столкновениям между отдельными государствами.

Думается, на протяжении определенного времени, пусть опосредованно и, вероятно, неосознанно, на содержание писем Шлёцера родным влияло то, что его новым непосредственным начальником был

Бисмарк. Как из самого текста корреспонденции, так и из предисловия В.С. Дударева можно сделать вывод о длительном периоде «притирки» двух дипломатов друг к другу. Находясь в подчинении у представителя прусских юнкерских кругов, известных своим крайним консерватизмом, внук «основателя российской историографии» (с. 14, очень смелое утверждение, но именно так Шлёцера охарактеризовал его племянник, автор предисловия к немецкому изданию), человек скорее либеральных взглядов, явно тяготился этим. Создается впечатление, что он свысока относился к своему шефу, чувствуя за собой интеллектуальное превосходство, зачастую переходившее в снобизм. Не исключено, что на оценки российской действительности в этот период оказывало влияние некое чувство противоречия, стремление подчеркнуть противоположную с Бисмарком точку зрения. Однако даже российские города производили на членов прусской дипломатической миссии разное впечатление. Если Шлёцер восторгался Петербургом (где его встречали очень торжественно и гостеприимно), видя в нем настоящий европейский город, то будущему «железному канцлеру» была, как известно, ближе Москва с ее исконной русской архитектурой, неспешным ритмом жизни и несколько старинным, провинциальным по сравнению со столицей общественным укладом. Можно согласиться с В.С. Дударевым в том, что со временем враждебность в отношениях между главой прусской дипломатической миссии и его подчиненным сменялась на конструктивный диалог, однако едва ли они стали «дружескими» (с. 9). Скорее можно утверждать, что эти сильные, независимые личности сумели понять друг друга и прониклись взаимным уважением, что подчеркивает следующий факт: после вынужденной отставки «железного канцлера» со всех государственных постов в марте 1890 г. его бывший подчиненный навестил своего давнего шефа.

Среди основных адресатов Шлёцера были его родители Карл и Фредерика Вильгельмина фон Шлёцеры, а также супруга его брата Августа Людвиг Нестора фон Шлёцера (имя Нестор он получил в честь монаха-летописца Нестора, считающегося автором «Повести временных лет», которую его дед перевел на немецкий язык). Среди всего содержания 129 писем наиболее интересно для отечественного читателя, несомненно, то впечатление, которое сложилось у представителя прусского дипломатического посольства от российской действительности того времени.

Оценки Шлёцера порой противоречивы. Так, с одной стороны, он восхищен оказанным им теплым приемом в российской столице, с другой — нередко весьма нелюбезно отзывался

о российских государственных деятелях, делая исключения для тех из них, кто имел немецкое происхождение или немецкие корни. Ярким примером можно считать его отношение к российскому канцлеру К.В. Нессельроде, о котором автор писем отзывался исключительно в восторженных тонах. Этого нельзя сказать в отношении значительной части российского общества, со своей стороны, впрочем, недовольного засильем немцев в государственном аппарате. В целом создается впечатление, что, как и его дед, бывший сторонником норманнской теории, Шлёцер считал, что успехи Российского государства во многом связаны с деятельностью немцев. Последние, будучи, по его мнению, представителями более культурного и развитого народа, нежели славяне, способствовали европеизации и приобщению к цивилизации «полуазиатской» России. Несмотря на столь неприятный для нас вывод, его необходимо учитывать при изучении истории взаимоотношений России со странами Запада.

Автору корреспонденции удалось уловить распутий сепаратизм национальных окраин Российской империи, особенно в северо-западной части страны, населенной преимущественно немцами и прибалтами. Шлёцер высказывал точку зрения о том, что местное население, чувствовавшее свое превосходство над русскими «варварскими кочевниками» (с. 273), упорно стремится противостоять ассимиляции, проводимой властями. По сути, прогноз немецкого историка и дипломата вполне оправдался столетия спустя, когда в ходе Революций 1917 г. и Гражданской войны Эстония, Латвия и Литва стали независимыми государствами, а Западная Украина и Западная Белоруссия были присоединены Польшей.

К слову сказать, и рост революционного движения в России в начале 1860-х годов оценивался автором писем как весьма опасное явление, способное привести к самым трагическим последствиям, вплоть до потери власти царствующей династией Романовых (этот прогноз также оправдался). Более всего вызывали у Шлёцера удивление и непонимание фактическое попустительство со стороны властей в отношении разного рода революционных организаций, многие члены которых разгуливали на свободе и совершали теракты. Кроме того, непонятны ему были применявшиеся способы и формы борьбы с подобными проявлениями.

В целом содержание рецензируемого издания оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, невозможно не восхищаться профессионализмом автора корреспонденции, его умением внима-

тельно наблюдать и анализировать особенности страны своего пребывания, стремлением как можно лучше понять тайны российской политической кухни. Нередко его прогнозы в письмах родным впоследствии сбывались. Это подчеркивает проницательность и блестящие прогностические способности Шлёцера. С другой стороны, отталкивает его взгляд на значительную часть населения Российской империи того времени как людей некультурных, варваров, демонстративное подчеркивание отличий «цивилизованной» Европы, в первую очередь Германии, от отсталой, «азиатской», огромной России, все успехи в истории которой связаны почти исключительно с деятельностью немецких колонистов или подданных германских государств, перешедших на службу династии Романовых. Подобный снобизм, к сожалению, как показывает практика, не был исключением в Германии, да и в Европе той эпохи. Можно вспомнить хотя бы английских «джентльменов» — А.К. Дойля и Р. Киплинга, отнюдь не свободных от расистских взглядов и свысока относившихся к представителям других рас. Поэтому и представитель германской интеллигенции Шлёцер, вероятно, считавший себя куда культурнее и умнее Бисмарка, относился к России в отличие от него свысока. Несмотря на то, что оба не воспринимали империю Романовых как верного друга и надежного союзника, будущий «железный канцлер» (недаром его считают классиком *Realpolitik*) относился к России как к неизбежному фактору, существование которой в любой момент может стать угрозой безопасности Германии. Шлёцер же, создается впечатление, отказывал ей в жизнеспособности и считал, что «ученым» немцам не стоит опасаться «диких» славян.

В заключение хотелось бы еще раз отметить профессионализм и громадную работу по публикации этой интересной корреспонденции, проделанную В.С. Дударевым. Остается надеяться, что он продолжит свои научные изыскания и будет способствовать и дальше разработке такой важной научной проблемы, как восприятие России и русских в Германии в XIX столетии.

Библиография / References

Бисмарк Отто фон. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859–1862 / пер., коммент. В.С. Дударева. СПб., 2013.

Bismark Otto von. Lichnaya korrespondenciya iz Sankt-Peterburga. 1859–1862 / per., komment. V.S. Dudareva. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)